

Того непокорного юного куртизана звали Чэнь Цюбао, ему было около восемнадцати лет. После того как он получил урок, стал гораздо послушнее, не плакал и не устраивал истерик, каждый день тщательно подводил брови и наносил пудру. Тётушка Мэй, наблюдая за этим, внутренне ликовала, словно уже видела, как из этого белокожего юноши начинает течь нескончаемый поток денег. Она даже выбрала ловкую служанку, чтобы та ухаживала за ним, боясь упустить из виду это будущее денежное дерево.

Выбранную служанку звали Син Линь. До этого она помогала на кухне, занималась мытьём овощей и посуды, а в свободное время вместе с Цю Гуань убирала задний двор. Две девушки были почти ровесницами и хорошо ладили между собой. Если говорить о ловкости Син Линь, то это лишь потому, что она каждый раз, видя маму-содержанку, называла её «мама», в отличие от других девушек её возраста, которые стеснялись и не любили говорить.

— Цю Гуань, я больше не буду помогать тебе убирать этот большой двор.

— Почему, ты куда-то уходишь?

— Ты угадала, мама велела мне ухаживать за новоприбывшим господином Осенним Мотыльком, так что больше мне не нужно будет находиться в этом заднем дворе.

— Что в этом хорошего?

Син Линь игриво подмигнула Цю Гуань и громко закричала:

— Всё здесь хорошо...

Осенний ветер был холодным, листья желтели и опадали. Цю Гуань, держа метлу, усердно сметала редкие листья с земли.

А Ци только что закончил рубить дрова, весь в поту, даже не успел присесть и выпить воды, как его сразу же попросили быстро отнести дрова на кухню.

Закончив с этим, А Ци наконец нашёл минутку, чтобы присесть на ступеньки и, взяв полотенце, тщательно вытирал пот. В этот прохладный осенний день он так устал, что даже на висках выступил пот. Девочка, которая подметала впереди, сегодня казалась грустной, она не поздоровалась с ним, когда он пришёл, и одна тащила большую метлу, подметая.

— Что случилось сегодня? Ни слова не говоришь.

Цю Гуань лишь мельком посмотрела на него и продолжила заниматься своим делом, по-прежнему не говоря ни слова. А Ци не торопился, он просто сидел там, пот на его спине высох, и теперь холодный ветер проникал под одежду, вызывая мурашки по коже. Он вздрогнул.

Девочка перед ним всё ещё молчала. А Ци встал, собираясь уйти, но вдруг Цю Гуань резко выставила метлу, преградив ему путь.

А Ци с улыбкой посмотрел на неё:

— Что, вдруг захотелось поговорить?

Метла была брошена, губы надулись, лицо выражало недовольство.

— Син Линь больше не будет на кухне.

— Не на кухне, так куда же она пойдёт?

— Мама велела ей ухаживать за господином Осенним Мотыльком. А Ци, кто это такой?

Осенний Мотылёк, Чэнь Цюбао... А Ци мысленно повторил эти имена, связывая их воедино, вероятно, это был один и тот же человек.

Затем он услышал, как Цю Гуань сказала:

— Что хорошего в уходе за такими людьми?

А Ци замер, эта маленькая девочка оказалась проницательной. Другие считали бы это огромной удачей, ведь, во-первых, зарплата удваивалась, а во-вторых, ухаживая за господами из Двора Вечной Весны, нужно было выполнять только лёгкую работу, и вся эта грязная и тяжёлая работа, естественно, до них не доходила. Однако интриг становилось больше.

— Мне нужно идти, в зале сейчас много гостей.

— Хорошо.

Сделав несколько шагов вперёд, А Ци резко обернулся. Девочка какое-то время стояла в одиночестве, затем снова подняла метлу и начала сметать опавшие листья. Её силуэт был тонким и маленьким, утренний свет окутывал её, создавая ореол.

Сегодня в зале не было видно Тётушки Мэй. А Ци недоумевал, спросил у кого-то рядом, и ему ответили, что внутри появился важный человек, добавив шёпотом:

— Это тот, кто стоит за господином Лин.

А Ци задумался, почему-то в его голове возник образ Хуалин, одетого в роскошный красный наряд, оглядывающегося с улыбкой, способной покорить город. А Ци так сильно об этом подумал, что на его губах появилась лёгкая улыбка. Но в своём сердце он постоянно напоминал себе, что такой прекрасный мужчина должен быть с самым выдающимся мужчиной в мире. Хотя это было неприятно, но это был неизбежный исход. Разве он, А Ци, мог быть достоин его?

В комнате Хуалин витал аромат сандалового дерева. Мужчина в зелёной одежде листал книги на столе, сучая, но настроение у него было прекрасное.

— Ань Жун, ты живёшь довольно комфортно, жаль только девушку из семьи Му, которая каждый день кричит, что хочет тебя видеть.

Ань Жун улыбнулся и спросил:

— Как поживает брат Цин Чу?

— Он? В ужасном состоянии. В последнее время его заставляют усердно тренироваться под давлением старика Му, и ещё его мучает Яньянь.

Сказав это, он лукаво посмотрел на Ань Жуна.

— Я говорю тебе, ты уже не мальчик, после того как это дело завершится, женись на Яньянь.

— Я всегда считал её младшей сестрой.

Оказалось, что этот мужчина в зелёной одежде был тем самым покровителем, о котором ходили слухи — Чжао Минлан. Если говорить о его происхождении, то на это ушло бы три дня и три ночи.

Чжао Минлан был обычным человеком, и о нём нечего было рассказать. Но его родители были легендарными личностями, которые когда-то властвовали в мире боевых искусств. Теперь они ушли от дел и жили в горах, но их статус в мире боевых искусств всё ещё сохранялся. Когда кто-то упоминал имена его родителей, они неизменно проявляли уважение. Даже хозяин Двора Вечной Весны Оуян Ли должен был считаться с семьёй Чжао, иначе как бы Чжао Минлан мог приходить и уходить из Двора Вечной Весны, как к себе домой, и даже содержать главную звезду этого заведения.

— Брат Минлан, как насчёт того, что ты обещал узнать?

Чжао Минлан, который до этого выглядел как распутник, услышав вопрос Ань Жуна, сразу же выпрямился:

— В правительстве почти все значимые люди — это люди Лян Хуайши, но есть один человек, который очень не ладит с Лян Хуайши.

— Кто?

— Наставник наследника престола, Шэнь Цзюйчжэн. Он прямолинеен и неподкупен, а также является учителем императора с детства, и может сказать несколько слов в правительстве. Лян Хуайши всегда считал его занозой в глазу.

Ань Жун слегка задумался, в его глазах мелькнули тёмные волны, и в его сердце снова возникли размышления.

— Я слышал, что Лян Жуфэн в последнее время часто общается с тобой.

— Ты хорошо осведомлён.

— В этом мире деньги могут заставить дьявола толкать мельницу. Кроме того, без всякой причины на моей голове появилась зелёная шляпа, я должен разобраться, что происходит.

Оба рассмеялись, глядя друг на друга. А Ци, который прятался за дверь, не мог разобрать слова их разговора, но смех в конце задел его. Оказывается, он тоже мог смеяться так беззаботно, просто он не был тем, кто ему нужен. Чем больше он думал, тем больше раздражался. Как он мог быть таким неосторожным, чтобы тайком пробраться на второй этаж и посмотреть, как выглядит этот легендарный покровитель. В итоге он не увидел человека, но в его сердце осталась только обида и печаль. Это того не стоило!

— А Ци, что ты тут подозрительно делаешь!

В его сердце что-то ёкнуло, он подумал, что всё кончено, опустил голову и позволил Чунь Жуй толкать его в комнату. Взгляд Ань Жуна был пронизывающим, что заставило А Ци почувствовать мурашки, он украдкой взглянул на того человека, не осмеливаясь смотреть долго, и снова опустил голову.

Чжао Минлан был удивлён, он посмотрел на одежду А Ци и, вероятно, уже догадался, кто он такой, но зачем этому слуге подслушивать их разговор.

— Сколько ты услышал?

Раздался холодный голос Ань Жуна, но А Ци замер, как дурак, не отвечая, всё ещё опустив голову. Чунь Жуй, которая была рядом, не упустила возможности унижить А Ци, она грубо потянула его за волосы назад, от чего у него мурашки побежали по коже, резкая боль заставила его с яростью посмотреть на неё. Чунь Жуй сейчас наслаждалась.

Хлоп!

Раздался звонкий звук пощёчины, и на левой щеке А Ци появился явный след от ладони.

— Господин Лин спрашивает тебя! Ты что, оглох?

Только тогда А Ци медленно поднял голову и посмотрел на Ань Жуна. Тот спросил: «Сколько ты услышал?» На самом деле А Ци не услышал ни слова, поэтому он покачал головой.

Ань Жун велел Чунь Жуй уйти и закрыть за собой дверь. Чунь Жуй, конечно, была недовольна, она хотела увидеть, как А Ци попадёт в беду, но вместо этого её отослали, и она чувствовала себя подавленной.

После того как Чунь Жуй ушла, Ань Жун повторил вопрос:

— Сколько ты услышал?

А Ци снова покачал головой, но вдруг к его горлу приставили кинжал, острый клинок прошёлся по грубой коже, оставив кровавый след. Постепенно кинжал всё глубже вонзался в плоть.

А Ци был в ужасе, он с опозданием понял... он собирался его убить. Инстинкт самосохранения заставил А Ци схватить запястье Ань Жуна, но, к его удивлению, другой мужчина в комнате помог ему, вырвав кинжал из руки Ань Жуна.

<http://bllate.org/book/16237/1459289>